

Почему молчит Совбез?

Category: Kitarcy, Medisina

написано kitarcy | 22 января, 2025

Почему молчит Совбез? ПОЧЕМУ МОЛЧИТ СОВБЕЗ?

За четыре месяца, прошедшие с начала пандемии, по теме коронавируса успели высказаться, кажется, все: эксперты и дилетанты, политики и бизнесмены, футболисты и хоккеисты, «Группа семи» и «Группа двадцати», Евроюз и Афросоюз. Тем загадочнее выглядит упорное молчание Совета Безопасности ООН, который вроде бы должен нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Формальные объяснения – дескать, Совбез занимается вопросами безопасности, а пандемии относятся к компетенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – представляются не слишком убедительными. Надо быть либо законченным циником, либо полным идиотом, чтобы отрицать очевидную связь между распространением коронавируса и множющимися угрозами безопасности. Что же касается ВОЗ, то, говоря словами одного из героев О’Генри, «песок – неважная замена овсу!». При всём уважении к ВОЗ – её статус, возможности и полномочия просто несопоставимы со статусом, возможностями и полномочиями Совбеза.

Любителям прецедентов нелишне напомнить, что исторический опыт участия в противодействии опасным заболеваниям у Совета Безопасности имеется. Упомянем хотя бы на принятую двадцать лет назад Совбезом резолюцию 1308 по борьбе со СПИДом или одобренную шесть лет назад резолюцию 2177 по борьбе с эпидемией Эболы. И в том, и в другом случае консенсус на уровне Совбеза позволил мобилизовать ранее недоступные финансовые, административные и политические ресурсы, создать специализированные фонды и государственно-частные партнёрства, мотивировать глобальные и региональные банки развития, дать дополнительные возможности той же ВОЗ и другим профильным структурам ООН.

Складывается впечатление, что причина молчания Совбеза заключается в жёсткой информационной войне, которую сегодня

ведут друг с другом Вашингтон и Пекин.

Американской дипломатии, конечно, хотелось бы включить в резолюцию СБ формулировки, возлагающие на КНР главную ответственность за начало пандемии, а заодно и лягнуть Пекин за попытки сокрытия от международной общественности полной информации о коронавирусе. Китаю, со своей стороны, было бы желательно представить распространение пандемии как один из побочных негативных эффектов проводимой Вашингтоном политики односторонности, давления на партнёров и национального эгоизма.

Кстати, именно КНР в данный момент председательствует в Совбезе. Это ещё больше затрудняет принятие любых американских формулировок, но не облегчает одобрение китайских. Добавим, что с середины марта Совбез вообще перешёл на режим виртуальных заседаний, что, наверное, отрицательно сказывается на эффективности его работы.

И всё-таки за неспособностью Совбеза принять резолюцию по коронавирусу проглядывают проблемы иного порядка. Пандемия остро поставила уже не очень новый вопрос о пределах национального суверенитета в тесном и взаимосвязанном мире XXI века. Любое сколько-нибудь значимое международное сотрудничество в противостоянии коронавирусом потребовало бы для начала максимальной прозрачности и полноты информации о состоянии дел во всех странах мира, к чему многие из этих стран едва ли готовы.

Но это даже не полдела. Куда более важно то, что создание глобального фронта борьбы с пандемией наложило бы новые серьёзные ограничения на свободу рук национальных правительств.

И не в таких малопонятных рядовому обывателю вопросах, как контроль над стратегическими вооружениями, а в политически крайне чувствительных областях, включающих управление трансграничными миграциями, введение локальных и национальных карантинных, регулирование внутренней мобильности населения, использование односторонних санкций и других ограничений международной торговли и тому подобное.

Это вам не борьба с Эболой на отдалённых территориях Африки,

где коллизии национального суверенитета и международного взаимодействия неизменно разрешаются в пользу сотрудничества. А ведь в перспективе наднациональное регулирование могло бы покуситься на один из главных символов государственного суверенитета – базовые стандарты национальных систем здравоохранения!

В этом смысле весьма любопытен недавний эпизод острого противостояния Великобритании и Европейского союза по вопросу борьбы с пандемией. Выйдя из состава ЕС и восстановив полноту британского суверенитета, Лондон вознамерился проводить «национальную» стратегию и в этом вопросе тоже. Стратегия заключалась в минимальных усилиях по социальному дистанцированию, в отказе от закрытия ресторанов, баров, клубов и так далее – в надежде на то, что пожилые британцы всё равно будут сидеть дома, а молодые смогут без проблем переболеть коронавирусом и приобрести желанный иммунитет. В итоге решительный французский президент Эммануэль Макрон был вынужден указать заносчивому премьер-министру Борису Джонсону на реальные пределы британского суверенитета. Пригрозив закрыть границу между Великобританией и Францией (фактически – между Великобританией и Евросоюзом в целом), Париж вынудил Лондон шагать в ногу с другими европейскими странами.

Великобритании выкрутили руки и заставили играть по европейским правилам. А кто выкрутит руки России? Китаю? Соединённым Штатам? Поэтому и молчит Совет Безопасности ООН, и шансы заставить его заговорить невелики.

Даже если будет принята долгожданная резолюция СБ по коронавирусу, то она, скорее всего, станет набором самых общих пожеланий, никого из великих держав ни к чему существенному не обязывающая. В качестве рабочего образца можно использовать общее и ни к чему серьёзному не обязывающее итоговое заявление по коронавирусу, принятое на недавнем виртуальном саммите G20. Но чем бы ни завершилось перетягивание каната в Совете Безопасности, принципиальная коллизия никуда не денется. Либо человечество найдёт в себе силы и решимость выйти на новый уровень управляемости, заплатив за это частью суверенитетов национальных государств, либо новые пандемии (изменение

климата, международный терроризм, неуправляемые миграции, взбесившийся искусственный интеллект – нужное подчеркнуть) будут обкладывать всё более высокими налогами архаичную моду на приоритетность национального суверенитета и верность политическому партикуляризму.

Андрей КОРТУНОВ,

Генеральный директор и член Президиума Российского совета по международным делам. Medisina